

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ
А. Р. БЕЛЯЕВА, КЛАССИКА
НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ.

В своих фантастических романах Александр Романович Беляев, которому 16 марта исполнилось бы 100 лет, выдвинул около полусотни оригинальных научных гипотез и догадок — таково мнение ученых. Почти девять десятых его прогнозов либо подтвердились, либо признаны наукой принципиально осуществимыми.

Мир прозы Беляева населен людьми дерзкими, талантливыми, подчас всемогущими. В его романах человек бросает вызов самой природе, преодолевает физическое несовершенство: живет под водой, как рыба, свободно парит в небесах, владеет тайной мысленной связи.

Прежде чем стать писателем, Александр Романович испробовал много профессий: был актером, адвокатом, работал в уголовном розыске, в детском доме. И за что бы ни брался, все делал как настоящий профессионал, что свидетельствует о разносторонности его дарований. Он жадно впитывал впечатления, вглядывался и запоминая встреченные характеры, житейские ситуации. Словно знал, что писательский труд станет главным в его жизни.

Беляев пришел в литературу, когда ему было за сорок. И первое же опубликованное произведение — рассказ, позже переработанный в роман «Голова профессора Доуэля» (1925 г.) — принесло ему известность и признание. Но мало кто знал тогда, что трагедию головы, отторгнутой от тела, ужаса полной неподвижности писатель не выдумал, а словно списал с натуры — с собственной жизни; он был уже неизлечимо болен, полупарализован.

За почти два отпущенных ему судьбой десятилетия в литературе Александр Беляев написал 17 романов, десятки повестей, пьес, сценариев, рассказов, статей. Многие его произведения стали классикой научной фантастики. Они и сейчас переиздаются в СССР миллионными тиражами, хотя время неумолимо движется, а вместе с ним столь же стремительно шагает вперед наука, оставляя позади уже осуществленные научно-фантастические гипотезы писателя. Но живы и по-прежнему вызывают интерес читателей герои его книг. Одним они сочувствуют, с другими готовы сразиться.

Это — Ихтиандр, для которого водная стихия стала второй — и, увы, единственной — средой обитания («Человек-амфибия»); летающий юноша Ариэль; циничный торгош Бэйди и ученый Энгельбрехт, хотя и поздно, но все же осознавший в себе чувство гражданской ответственности («Продавец воздуха»), другой гениальный ученик, чья голова продолжает не только жить, но и

бороться после смерти тела («Голова профессора Доуэля»); никогда не унывающий профессор Вагнер, которому Беляев посвятил цикл повестей и рассказов... Все это вполне жизненные характеры, потому и подарившие книгам Беляева такую долгую жизнь.

Писатель-фантаст ощущал духовную близость и переписывался с великим ученым мечтателем, основоположником космонавтики К. Э. Циолковским. В жизни они так и не встретились. Но свой роман «Звезда КЭЦ», о будущих гигантских орбитальных станциях, который он так и не успел закончить (писатель умер в суровую военную зиму 1942 года), Беляев посвятил Циолковскому...

Современные советские писатели, активно и плодотворно работающие в жанре научной фантастики, считают себя «духовными детьми» А. Р. Беляева.

Владимир ГАКОВ,
литературный критик.
(АПН).

Дел. прав. 1984, 21 мар